

Линь Лан оставался внутри клетки, молчаливый и внимательный.

Он видел, как Фэн Хао взял пульт и увеличил температуру на центральном кондиционере. Затем другой пульт: с мягким механическим гудением стена перед ним сдвинулась, открывая скрытое пространство. То, что казалось безупречной частью гостиной, теперь обнажило тайную перегородку, искусно замаскированную.

Фэн Хао исчез в открывшемся проходе и вернулся через мгновение, теперь одетый в повседневную одежду.

Он тихо устроился на диване с книгой в руках. Изнутри клетки Линь Лан мог четко видеть его профиль — острый, красивый и непроницаемый. Тот теплый, снисходительный смех, который обычно смягчал черты Фэн Хао, исчез. Осталось лишь отстраненное спокойствие, почти ледяное.

Линь Лан стоял на коленях в молчании.

Раньше он смотрел на Фэн Хао издали, но никогда так, сквозь холодные железные прутья. Тоска, обострившаяся за полторы недели разлуки, росла с каждой секундой. Призрак их последнего поцелуя всё ещё хранился на его губах, тёплый и горький.

И тем не менее, Фэн Хао даже не взглянул в его сторону.

Он чувствовал себя собакой, брошенной на произвол судьбы во время бури, которая ждёт у двери, виляя хвостом, а потом её бросают в вольер для наказания. Как будто разбитая драгоценная ваза оправдывала это одиночество в клетке.

Беспокойство переросло в тревогу.

Линь Лан искал хоть малейший изъян в прутьях. Он оглядывался по сторонам, проверял расстояние, словно надеясь проскочить сквозь них, словно дым. Он смотрел вверх и вниз, безрассудно желая уменьшиться настолько, чтобы сбежать. Он даже поймал себя на мысли о гаджетах из комиксов, об уменьшающихся лампах и телепортах.

Его взгляд упал на плюшевое овчинное одеяло у ног Фэн Хао. Никогда ещё оно не выглядело таким мягким, таким уютным. Больше всего на свете ему хотелось свернуться там, у ног хозяина. А не в этой холодной стальной коробке.

Раздражение охватило его.

Он вцепился в прутья и тряс их, сотрясая клетку от нарастающей ярости. Он бросился на запёртую дверь, изо всех сил толкнул её, попытался открыть, но механизм держался крепко. Паника вытеснила все разумные мысли. Остался лишь инстинкт — сырой и необработанный. Он

застучал по твёрдому полу, пытаясь издать звук, пытаясь привлечь внимание.

Но Фэн Хао все равно не поднимал взгляда.

Его взгляд не отрывался от страницы, как будто ничто в клетке не имело значения.

Никакой реакции.

Даже не моргнул.

Соппротивление Линь Лана рассыпалось в тишине.

Точно как в первый раз.

Он свернулся калачиком, сел на колени и обнял свои колени, не отрывая взгляда от фигуры на диване. Время растянулось. Усталость подкралась, и в конце концов его голова наклонилась.

Тихий скрип.

Звук поворачивающегося замка.

Линь Лан шевельнулся, моргая. Дверь клетки была открыта.

Он не колебался. Он вылез и сразу прижался щекой к ногам Фэн Хао, как собака, наконец получившая освобождение.

Фэн Хао отложил книгу и присел рядом, нежно поглаживая его по волосам.

— Ты не издал ни звука. Это очень хорошо.

Он встал, исчезнув на мгновение, затем вернулся с изящной фарфоровой тарелкой теплого молока.

— Это твоя награда, — он поставил блюдо перед Линь Ланом.

Без слов Линь Лан наклонил голову и начал лизать молоко.

Фэн Хао погладил его по голове.

— Что ты хочешь сейчас?

Глаза Линь Лана сместились к одеялу рядом с диваном.

Фэн Хао последовал за его взглядом и тихо, с пониманием, улыбнулся.

— Давай.

Получив разрешение, Линь Лан тут же свернулся калачиком на тёплой шерсти. Большой пёс наконец-то вернулся туда, где ему место.

Производство сиквела возобновилось гладко после возвращения Фэн Хао.

Персонаж Линь Лана погиб в первом фильме, но во втором появилась новая роль: сообразительный, искушенный уличный паренек, который был пугающе похож на прежнего персонажа.

Готовя его к роли, стилисты осветлили его волосы в яркий блонд и уложили их в искусный, нарочитый беспорядок.

— Не слишком ли это...? — спросил Линь Лан, прищуриваясь на свое отражение в зеркале. Отражение было шокирующим, он выглядел как минимум на десять лет моложе.

— Думаю, это идеально подходит для персонажа, — ответила стилист.

— Давай получим второе мнение. Фэн Хао!

Фэн Хао проходил мимо, увидел его и усмехнулся.

— Ты выглядишь как мой мятежный младший брат, — подшутил он.

Стилист подняла бровь.

— Думаю, эта роль больше тебе подходит, Фэн Хао.

Фэн Хао притворно обиделся.

— Ты сомневаешься в моем актерском диапазоне?

— Просто говорю правду, — ответила стилист, подняв руки в мнимом капитуляции.

С этими словами она отошла, оставив Линь Лана лицом к лицу с золотистым ретривером, свернувшимся клубочком рядом с Фэн Хао.

— Что это? — спросил Линь Лан.

— Твой новый партнер по съемкам, — ответил Фэн Хао, поглаживая шерсть собаки. — У меня был такой же.

— Ты сказал «был».

— Он умер. Съел что-то, чего не следовало, — улыбка Фэн Хао померкла.

— Мне жаль.

Фэн Хао не ответил. Он просто с нежностью гладил голову ретривера.

— Я всегда любил золотистых ретриверов. Верные, нежные, тихие. Красивые. Умные.

Он посмотрел на Линь Лана.

— Похожи на кое-кого, кого я знаю.

Линь Лан слегка покраснел и отвернулся, но тут же заметил, что его обесцвеченные волосы в точности соответствуют окрасу шерсти ретривера.

Переодевшись, он предстал перед публикой в полном образе: в рваных джинсах, с фальшивой серьгой, сверкающей в студийном свете. Никто не мог поверить, что ему тридцать три.

Он вышел на съёмочную площадку. Как только объектив камеры сфокусировался, он закрыл глаза, а когда открыл их снова, стал совершенно другим человеком.

Дерзким, необузданным юношей.

Фотограф был в восторге.

— Идеально — именно так! Поверни голову немного. Больше уверенности. Больше дерзости.

Пролетели десятки кадров. Затем настало время для совместной съемки.

По сюжету фильма персонаж Фэн Хао однажды спас этого молодого человека, и персонаж Линь Лана смотрел на него с восхищением. Фотограф переживал. Холодность Линь Лана была легендарной, сможет ли он действительно передать чувство благоговения?

— Ты должен смотреть на него так, будто он — весь твой мир, — инструктировал фотограф.

Линь Лан поднял глаза на Фэн Хао.

Фотограф забыл, как дышать. Он не нажал на спуск затвора, просто уставился.

Помощник подтолкнул его, и наконец камера щелкнула.

Снова и снова.

Запечатлевая нечто совершенно естественное, совершенно реальное.

Мастер. Ученик. Бог. Поклонник.

«Он действительно является лучшим актером, — подумал фотограф. — И это действительно преданность».

Затем пришла очередь съемки с собакой.

Линь Лан играл, смеялся, позволил ретриверу лизнуть себе щеку, нежно дергал его за шерсть. Его смех звучал в студии, искренний и яркий. Люди собирались, чтобы посмотреть с тихим удивлением.

На этом сессия закончилась.

— Стоп!

Улыбка Линь Лана исчезла, как будто ее никогда и не было. Тепло растворилось, уступив место холодному спокойствию. Некоторые даже подумали, не померещилось ли им.

Помощница принесла ему кофе и стул. Рядом сотрудники предлагали угощения собаке, которая весело виляла хвостом, пока тренер раздавал лакомства.

Линь Лан сделал глоток, затем нахмурился.

— Что-то не так.

— Это то же самое, что и раньше, — сказала помощница, недоумевая.

— Вкус странный, — пробормотал Линь Лан, но пожал плечами и допил.

Тут раздался резкий, повелительный голос.

— Ты чем накормила собаку?

Комната замерла. Фэн Хао стоял рядом с разбитой плиткой черного шоколада.

Молодая женщина рядом с ним выглядела потрясенной.

— Я... Я не знала! Она съела только немного...

— Собаки могут умереть от шоколада, — резко ответил Фэн Хао.

Тренер бросился к ним.

— Сколько? — Он проверил кусочки. — Похоже, небольшое количество. На всякий случай я отведу его к ветеринару.

Все в панике искали клетку и поводок. В комнате воцарился хаос, и вдруг раздался крик из толпы.

— Линь Лан! Что случилось с Линь Ланом?